

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Н.Ю. Сизов

Научный руководитель Н.А. Развейкина

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева.

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) в 2015 году и дальнейшие изменения процессуального законодательства послужили отправной точкой к обострению дискуссионности вопроса о том, является ли административно-процессуальная ответственность самостоятельным видом юридической ответственности.

В 2009 году Н.В. Витрук писал о том, что производство по делам об административных правонарушениях и дела, вытекающие из административных отношений, рассматриваются в порядке, предусмотренном ГПК РФ и АПК РФ. Таким образом, административно-процессуальная ответственность не является самостоятельной, поскольку применяется гражданско-процессуальная и арбитражно-процессуальная ответственность. При этом Н.В. Витрук рассуждал о том, что в случае возникновения отрасли административного процессуального права возникнет и административно-процессуальная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности [1].

Можно считать, что предположения профессора Н.В. Витрука сбылись и в 2015 г. был принят КАС РФ. После принятия этого закона вопрос о самостоятельности ответственности в административном производстве стал более актуальным. Так, Р.О. Опалев полагает, что существование процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности обосновано доктринально. Более того, в отличие от арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, в которых вопросам процессуальной ответственности уделено недостаточно внимания, в КАС РФ мерам процессуальной ответственности отведена отдельная глава [2].

Ю.И. Попугаев отмечает, что «в целях повышения результативности административно-процессуальной деятельности установлена ответственность за неисполнение процессуальных обязанностей (процессуальная ответственность) свидетелей, специалистов, экспертов и переводчиков за дачу заведомо ложных показаний, заключений и переводов» [3]. При этом следует различать административно-процессуальную ответственность, которая применяется в соответствии с КАС РФ от ответственности за административные правонарушения, которые установлены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Например, когда судья применяет штраф за неуважение к суду – это ответственность по КоАП РФ, а когда применяет удаление из зала заседания – это ответственность по КАС РФ.

Во избежание терминологической неточности, некорректного использования взаимосвязанных правовых понятий и отраслевого законодательства, подлежащего применению, необходимо выделить признаки, характерные для административно-процессуальной ответственности. Например, Д.А. Липинский, Е.В. Чуклова сформулировали признаки, обладая которыми ответственность можно определить как административно-процессуальную:

- правонарушение, являющееся основанием применения мер административно-процессуальной ответственности, должно быть совершено именно в рамках судебного разбирательства по административному делу;
- в качестве административного наказания применяется административный штраф;

- субъектом ответственности является только физическое лицо;
- административные наказания административно-процессуальной ответственности применяются до вынесения постановления по делу об административном правонарушении [4].

Критическое осмысление приведенных признаков содержится в исследовании Н.В. Макарейко, который в обоснование своей точки зрения отмечает, что указанные нарушения характерны не только для административного процесса, но и для других отраслей процессуального законодательства, например, для арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства. Подводя итоги своих рассуждений, автор приходит к выводу о необходимости исключения из процессуального законодательства норм, устанавливающих ответственность за нарушение установленного порядка отправления правосудия [5].

В настоящее время отечественное законодательство не содержит определения административно-процессуальной ответственности. При этом в главе 11 КАС РФ имеется исчерпывающий перечень и легальная дефиниция мер процессуального принуждения, под которыми понимаются установленные КАС РФ действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства. Хотя в законе и не содержится определения административно-процессуальной ответственности, однако существуют постановления высших судебных инстанций, положения которых указывают на то, что административно-процессуальная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Одним из примеров таких положений является пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», который устанавливает, что лица, в том числе граждане, присутствующие в зале судебного заседания, но не являющиеся лицами, участвующими в деле, не исполняющие связанное с рассмотрением и разрешением конкретного административного дела законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, не подлежат привлечению к административной ответственности на основании части 1 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку ответственность за совершение соответствующих действий (бездействия) установлена специальными нормами главы 11 КАС РФ. Приведенный пример свидетельствует о необходимости уточнения для суда как правоприменителя и участников административного процесса разграничения процессуальной ответственности, применяемой в соответствии с КАС РФ и ответственности за административное правонарушение в соответствии с КоАП РФ.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что административно-процессуальная ответственность является новым видом юридической ответственности, который обладает как общими, так и специальными признаками, характерными именно для отрасли административного процесса. Применяется данный вид ответственности в рамках производства по административным делам.

Развитие и более широкое применение мер ответственности за процессуальные нарушения по административным делам будет способствовать улучшению качества правосудия, препятствовать недобросовестному поведению участников процесса, ускорять производство по делу и может привести к процессуальной экономии.

Список использованных источников

1. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: [монография] / Н. В. Витрук; Российская акад. правосудия. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Норма, 2009. -304 с.
2. Опалев Р.О. Процессуальное принуждение при рассмотрении административных дел // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 2. С.5-12.

3. Попугаев Ю.И. О некоторых аспектах совершенствования административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2017. № 10. С.5-8.
4. Липинский Д.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. -183 с.
5. Макарейко Н.В. Мониторинг административно-процессуальной ответственности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 1. С. 138-142.